

ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА ЯМАТО В КОНЦЕ 30-х – СЕРЕДИНЕ 50-х гг. V в.

Аннотация. В статье исследуются события периода царствования в Ямато государя Во-асаду-ма-ваку-го-но сукунэ (Ингё), когда в стране была проведена очень важная реформа, связанная с упорядочиванием наследственных званий (кабанэ), а также когда военная гегемония Японии в военных делах Южной Кореи была признана императорским Китаем и сложилась благоприятная ситуация для формирования военного альянса южнокорейского государства Силла (старого врага Ямато) с существовавшим военным союзом Ямато и второго южнокорейского государства Пэкче против агрессии северокорейского государства Когурё, поддерживаемого народом мохэ.

Ключевые слова: древняя Япония, Ямато, государь Ингё, Во-асаду-ма-ваку-го-но сукунэ, Силла, Когурё, Пэкче, Имна, Кара, Мимана.

Abstract. The article investigates the events during the reign of the sovereign Wo-asaduma-waku-go-no sukune (Ingyou) in Yamato, particularly during a very important reform regarding the ordering of hereditary titles (kabane); and in the period when military hegemony of Japan in military affairs of South Korea was recognized by imperial China, and there was a good situation to establish a military alliance of the South-Korean state Silla (an old enemy of Yamato) with the existed military union of Yamato and the second South-Korean state Paekche against aggression of the North-Korean state Koguryo supported by people mohe.

Key words: ancient Japan, Yamato, king Ingyou, Wo-asaduma-waku-go-no sukune, Silla, Koguryo, Paekche, Imna, Kara, Kaya, Mimana).

Середина V в. является значимым периодом в истории государства Ямато – это было время постепенного усиления власти монархов Японии, в результате чего стало возможным проведение реформы, связанной с упорядочиванием наследственных званий (*кабанэ*), а также усиление внешнеполитической активности Японии в Корее и в международных связях с Китаем, когда роль Ямато в военных делах Южной Кореи была признана китайской династией Сун. И эти изменения были итогом царствования государя Во-асаду-ма-ваку-го-но сукунэ (совр.-яп. *Во-аса-цума-ваку-го-но сукунэ / Ингё*, 438-453 гг. [испр. хрон.]).

После смерти государя Мидупа-вакэ (совр.-яп. *Мидзуха-вакэ / Хансё*, 432–437/438 гг. [испр. хрон.]) [см.: 14, с. 102] в 437 г. [испр. хрон.] снова возникла проблема престолонаследия. Наследник престола умершим государем не был определен. А его дети, видимо, были малы, так как при выборе нового государя их кандидатуры вообще никак не рассматривались (три дочери и самый младший – сын от второй жены). Никто даже и не поднял вопроса о сыне Мидупа-вакэ – принце Такабэ-но *мико*. На совете знати речь шла только о братьях бывшего государя. «Тогда приближенные посоветовались между собой и сказали: “Ныне имеются двое детей Опо-сазаки-но *сумэра-микото* – Во-асаду-ма-ваку-го-но сукунэ и Опо-кусака...”». Во-асаду-ма-ваку-го был сыном от главной жены (яп. *кйсаки*, кит. *хоу*) Опо-сазаки (совр.-яп. *О-сазаки /* государя Нинтоку, 418–425/427 г. [испр. хрон.]) [см.: 18, с. 4–24] – Ипа-но

пимэ из рода Кадураки-но Соту-бико. Опо-кусака был сыном второй жены Опо-сазаки – Каминага-пимэ, дочери Пимука-но *Моро-агата-но кими* Усиморо. Происхождение от государыни-*кйсаки* (верховной жрицы) предопределило выбор нового монарха. Несмотря на то, что Во-асадума-ваку-го тяжело заболел в зрелом возрасте (壯 кит. *чжун* – «взрослый; в расцвете сил; зрелый (о человеке...)» [3, т. II, с. 94]), в результате чего он «потерял способность передвигаться» [13, с. 328; 25, с. 336]), именно ему была предложена власть и государева *печать*. «И, избрав благоприятный день, они [т.е. высшая знать – С. Д.] преклонили колена и стали вручать ему *печать* правителя» (天皇之璽 др.-яп. *сумэра-микото-но ми-сируси* – «государева печать» [25, с. 336]; где 璽 кит. *сй* – «императорская (государственная) печать» [3, т. II, с. 179]). Однако принц долго отказывался, говоря: «Мне [не благоприятствует] Небо, долгое время я тяжко болею и не способен ходить... И два государя, мои старшие братья, всегда презирали меня, называя глупцом. Всем придворным это должно быть известно... Как же можно назначать на этот пост глупца? Изберите (選 кит. *сюань* – “выбирать, избирать; устн. отбирать (кандидата на должность)”) [3, т. 166, 167]) заново мудрого правителя и ему поднесите [священные регалии]. Я же решительно не подхожу» [13, с. 328–329]. Уговаривать пришлось долго – прошло около года. И только в 12-м месяце следующего года [год *мидзунэ-нэ* (49-й год цикла); 438 г. испр. хрон. – С. Д.] Во-асадума-ваку-го наконец-то дал согласие. Причем, в конечном итоге, на решение нового монарха повлияла его супруга Осисака-но Опо-нака-ту пимэ. Она и объявила об этом придворной знати: «Принц соизволил согласиться на просьбу придворных. Поднесите ему регалии государя» [13, т. I, с. 329–330]. Под тремя государевыми регалиями понимались зеркало, меч и некий третий предмет, который в текстах часто обозначался иероглифом “печать”. Однако многие исследователи полагают, что на самом деле это была *магатама* (магический предмет в виде «запятой», сделанный из полудрагоценного камня) [15, с. 37, прим. 13].

Во-асадума-ваку-го-но *сукунэ* (др.-яп. *Во-аса-цума-ваку-го-но сукунэ*; Ингё, 438–453 гг. [испр. хрон.]) вступил на трон. Весной 439 г. [испр. хрон.] в 14-й день 2-го месяца «... Осисака-но Опо-нака-ту пимэ-но *микото* была провозглашена государыней-супругой (皇后 др.-яп. *кйсаки-но микото*, кит. *хуан-хоу* – “главной женой-императрицей” [25, с. 338] – С. Д.). В тот день для государыни, [чтобы увековечить её имя], был учреждён род-корпорация Осисака-бэ» в качестве *минасиро* [13, с. 330]. Опо-нака-ту пимэ была матерью будущих правителей Ямато – Анапо (Анкō) и Опо-патусэ-но вака-такэ (Юряку) [Нихон-сёки, св. 13-й, Ингё, 2-й год пр., 2-й месяц; Кодзики, св. 3-й, Ингё]. Видимо, ей же принадлежала идея в 1-й день 1-го месяца 440 г. [испр. хрон.] послать в Силла за искусным лекарем (良醫 др.-яп. *ёки-кусаси*, кит. *лян-й* – «искусный лекарь, хороший врач» [3, т. II, с. 705; 25, с. 339]) для лечения болезни государя. Правда, возникает вопрос – почему японцы отправились за врачом в мало дружественную страну Силла, а не в союзное государство Пэкче? В связи с этим очень интересное сообщение содержится в «Самгук-

саги», которое может пролить свет на то, как попал в Ямато лекарь из Силла. В начале 440 г. «...напав на южную окраину, люди Вэ захватили пленных и ушли». Среди этих пленников мог быть нужный японцам врач. Или же он был добыт в 6-й месяц этого же года. «Летом, в шестом месяце, они снова напали на восточную окраину» [6, с. 116]. Правда, «Кодзики» утверждают, что лекарь прибыл с посольством. «В это время правитель (кор. ван, яп. кими) государства Силла (新良國 яп. *Сираки-но кун*, кор. *Синьян-кук* [22, с. 231; 23, с. 318] – С. Д.) принёс дань (кит. *гунцзэнь*) *мицуки* (др.-яп. *митсуки*) [на] множестве кораблей (досл. «восемьдесят один корабль»). Так (кит. *э*р), послом [доставлявшим] дань (яп. *митсуки-но тайси*) [был человек, которого] звали [по фамилии] Ким [в ранге] *пхачин* (*пхачжин-чхан* – 4-й ранг) [9, с. 78] [с титулом] *ханки* (родич правителя) [по имени] Му (данная разбивка имени была предложена Мотоори Норинага и поддержана японскими исследователями [см.: 37, р. 367, note 4; 23, с. 318, прим. 5]). Этот человек глубоко знал [врачебные] рецепты (藥方 кит. *'яофан'* – «рецепт; лечебное предписание (назначение) врача» [3, т. III, с. 740]). Поэтому [он] лечил (кит. *чжэ*) [государя, чтобы] отступила (差 кит. *ча* – “идти на поправку, поправляться (*о больном*)... отступать, ослабевать (*о болезни*)” [3, т. II, с. 70]) монаршая болезнь императора (кит. *ди-хуан*)» (此時、新良國王、貢進 御調 八十一艘。爾、御調之大使、名云^レ金 波鎮 漢紀武、此人、深知^レ藥方。故、治差^レ帝皇之御病。

[22, с. 231; 23, с. 318; ср.: 7, с. 184]). По сведениям «Нихон-сёки», это произошло в 8-м месяце 3-го года правления Ингё [440 г. испр. хрон.]. И «...не прошло много времени, как в болезни наступило облегчение. Государь обрадовался, щедро наградил лекаря и отправил на родину» [13, с. 331; 25, с. 339] [Нихон-сёки, св. 13-й, Ингё, 2-й год пр., 1-й и 8-й месяцы].

Улучшение здоровья и постепенное усиление политической власти монарха, связанное с расширением экономической базы правящего дома, позволило правителю Во-асадума-ваку-го в 4-й год правления [441 г. испр. хрон.] совершить шаг, который оценивается исследователями как одно из важнейших деяний, направленное на ограничение власти общинной знати. При Ингё обнаружилось массовое обманное присвоение *кабанэ* (наследственных званий) [8, с. 56; 4, с. 9] с целью изменения своего социального статуса [8, с. 55] и в погоне за сопутствующими им привилегиями [4, с. 29; 11, с. 305]. В Предисловии к «Синсэн-сёдзи-року» ситуация описана следующим образом: «В период царствования [государя] Ингё, однако, отношения между кланами находились в большом беспорядке...» [цит. по: 36, р. 70]. «В годы правления императора Ингё система [наследственных] титулов *кабанэ* пришла в беспорядок» [16, с. 179].

В связи с этим в 9-й день 9-го месяца 4-го года правления [441 г. испр. хрон.] «...государь отдал повеление: “Во времена правлений (治 кит. *чжэ* – “управление, руководство, административная власть” [3, т. II, с. 539; 25, с. 339]) глубокой древности народ был на своём месте (得所 кит. *дэ-сё* [3, т. III, с. 37]), звания *кабанэ* не путались (詔曰、上古之治、人民得所、姓勿錯。

[25, с. 339; ср.: 13, с. 331]). Ныне, с тех пор как я (государь) вступил на престол (踐祚 кит. цзянь-цзò, др.-яп. ама-ту нитуги сири [3, т. IV, с. 229; 25, с. 339]) здесь (кит. юй-цзы) [прошло уже] четыре года! Верхи и низы в распре, сто родов неспокойны. Одни [допускают] ошибки (кит. ушй) [относительно] своего кабанэ. Другие наоборот (кит. гу) признают (кит. жэнь) [себя] высококородными (др.-яп. такаки-уди). Это, [видимо, потому, что мы] не доходили до (кит. чжй-юй) [того, чтобы] навести порядок (кит. чжй – “держат в порядке; устанавливая порядок в...; править; ведать” [3, т. II, с. 538]) [в данном вопросе]. [Необходимо] придать благообразный вид (неприглядной ситуации) (蓋 кит. гай – “наводить внешний лоск (на); придавать благообразный вид (чему-л. неприглядному)” [3, т. II, с. 300]) начиная с этого (времени)» (今朕踐祚於茲四年矣。上下相爭。百姓不安。或誤矢己姓。或故認高氏。其不至於治者。蓋由是也。 [25, с. 339–340; ср.: 13, с. 331; 26, с. 99]). В 28-й день этого же месяца было речено повеление (яп. микотонори – «указ»): «Сановники, [чиновники] ста управ, все управляющие областями (яп. куни-номияцүко) – каждый говорит [о себе]: одни – [что] потомки императоров (帝皇 кит. дй-хуán – “император”; “бог; божество” [3, т. III, с. 307]), другие – (потомки) различных спустившихся с Небес [ками] (或帝皇之裔、或異之天降。 [25, с. 340]). Однако с тех пор как три начала (三才 кит. сян-цай – конфуц. три начала (небо, земля, человек [3, т. II, с. 31; см.: 13, с. 478, прим. 9]) проявились-разделились, во множестве прошло бесчисленное количество (кит. вань, яп. бан, др.-яп. ёроду/ёродзу – досл. “десятков тысяч”) лет. Вследствие этого (кит. шйй) отдельные роды (др.-яп. уди) размножились (кит. фань-сй). Более того (кит. гэн) [это] привело к тому, что появилась тьма (др.-яп. ёроду – досл. “десятки тысяч”) наследственных званий (др.-яп. кабанэ). Трудно узнать их истинное [положение дел] (кит. шй)» (詔曰、羣卿百寮及諸國造等皆各言、或帝皇之裔、或異之天降。三才顯分以來。多歷萬歲。是以一氏蕃息。更爲萬姓。難知其實。 [25, с. 340; ср.: 13, с. 331; 26, с. 99]).

Поэтому монарх предложил всем претендентам пройти испытание кипячком [12, с. 114] (кукадати, кугатати, т.е. ордалии: 盟神探湯 яп. ку-ка-тати – досл. “приносить клятву (верности) божеству, пробуя на ощупь кипяток”; где 盟 яп. ку, кит. мэн – “приносить клятву верности союзнику” [3, т. II, с. 290]; 探 кит. тән – “искать, выискивать”; тән – “пробовать на ощупь; прощупывать; попадать рукой (во что-л.)”; 探湯 кит. тән-тән – “пробовать на ощупь кипяток” [3, т. III, с. 730]) [27, с. 21; 24, с. 318–319; см.: 26, с. 95]. «...В это время [был провозглашён] указ о принесении клятвы верности божествам и испытании погружением в кипяток (“кукатати”)...» [16, с. 179].

Текст указа гласил: «Поэтому люди, [имеющие наследственное звание] *кабанэ* [из] всех родов совершат омовение (沐浴 кит. мў' юй – “мыть голову и купаться” [3, т. III, с. 705]) [и] ритуальное очищение (齋戒 кит. чжэйцзэ – стар. “[ритуальное] очищение (омовение); воздержание, пост (напр., перед жертвоприношением)” [3, т. II, с. 962]). [Пусть] каждый выполнит *кукатати*» (故 諸氏姓人等、沐浴 齋戒。各 爲^レ盟神探湯。 [25, с. 340; ср.: 13, с. 331; 26, с. 99–100]). Омори Сирō выводит этимологию слова «кукадати» (*кугатати*) от корейского словосочетания *кук* (кипяток) и *чат* (шарить на ощупь) (湯探 кор. *кук чат* [26, с. 101]). Из более ранних разделов «Нихон-сёки» («Суйнин, 25-й год пр.») известно, что существовало должностное лицо, управлявшее проведением обряда *кугатати*, заведовавшее специальным котлом *кукабэ* (探湯釜 досл. «котёл, в котором пробуют на ощупь кипяток [при проведении *кукатати*])» [25, с. 340]; где 釜 кит. вэн – вл. 甕 кит. вэн – «[керамический] кувшин; парильный чан» [3, т. IV, с. 565, 566]), применявшимся для проведения испытаний кипятком [26, с. 95]). В источнике назван предок клана Накатоми-но *мурадзи* Кука-нуси (探湯主 досл. «распорядитель обряда *кука* [испытания кипятком]» [25, с. 185; 13, с. 227, 445, прим. 25; см.: 26, с. 95; 38, р. 177]). Видимо, обычно эту должность занимал человек из клана Накатоми-но *мурадзи*, члены которого исполняли службу по проведению государственных религиозных обрядов. Можно полагать, что и на этот раз магическо-религиозным обрядом *кугатати* [26, с. 96] руководил *кука-нуси* из клана Накатоми-но *мурадзи*.

В «Кодзики» эти события изложены кратко. «И тогда (кит. 'юйшй') государь обеспокоился (кит. чóу), [что в] Поднебесной наследственные звания родов (др.-яп. *уди-но кабанэ*) именитых людей (名人 кит. мін'жэнь – “известный человек; почётное лицо, большая персона” [3, т. II, с. 506]) (различных) родов (др.-яп. *уди*, яп. *удзи*) перепутались (кит. ү-гд). А потому (кит. ёр) на (холме [23, с. 318, прим. 11]) Амакаси [на] гористом мысе *Кото-ясо-магату-пи-но саки* поставили котёл *кукабэ* (玖訶釜 “котёл *кука*”)...» (於是、天皇愁天下 氏氏名名人等之氏姓 忤過。而 於 味白禱之言八十禍津 日前、居^レ玖訶釜... [22, с. 231; 23, с. 318; ср.: 7, с. 184–185; 26, с. 99]). «И тогда (кит. цзэ'), на гористом мысе *Кото-но мага-то-но саки* (辭禍戸碑 [25, с. 340]; где 碑 вл. 岬 яп. *саки*, кит. цзэ – “подошва горы; долина (между двух гор); гористый мыс; береговой утёс” [3, т. II, с. 929]) – С. Д.), на холме Амакаси-но *вока* был поставлен котёл с кипящей водой (др.-яп. *кукабэ*), всех привели туда и велели пройти испытание, и сказали при этом так: “Тот, кто говорит правду, останется невредим. Если солжёт, то непременно пострадает”... И тогда, [увидев это], те, кто лгал [о своём происхождении], испугались и заранее отступили, не двигаясь вперёд, [к котлу]» [13, с. 331–332; 25, с. 340; 26, с. 100] [Нихон-сёки, св. 13-й, Ингё, 4-й год пр.; Кодзики, св. 3-й, Ингё].

Сходная мысль высказана в «Синсэн-сёдзи-року»: «...В это время [был провозглашён] указ о принесении клятвы верности божествам и испытании погружением руки в кипяток (“кукатати”), когда все, чья клятва была истинна, остались невредимы, а те, кто солгал, пострадали...» [16, с. 179].

Этот древнеяпонский способ получения доказательств у японцев описан и в китайских источниках. «...При допросах кто не признается, тому... бросив камешек в кипяток, велят вынуть рукою. Сказывают, что у неправого рука сваривается...» [2, с. 95–96] (ср.: «Иногда в кипящую воду кладут камушки, и спорящие стороны должны вытаскивать их [голыми руками]. [Считается], что рука виновного будет обварена...» [цит. по: 12, с. 115]) [Суй-шу, гл. 81, VI Япония]. «Каждый раз, [когда] тщательно расследуют (訊究 кит. сյюньцзю' [3, т. IV, с. 529]) судебное дело (獄訟 яп. юй-сун [3, т. III, с. 647]), [если] кто не давал показаний (不承引 кит. бу чэн-йнь [см.: 3, т. III, с. 834])... иногда помещают камешек в кипящую воду, [и] приказывают тому, кто оспаривает (所競者 [см.: 3, т. IV, с. 442]) [обвинение], нащупать его [в кипятке] рукой (探 кит. тән' [3, т. III, с. 730]). [В связи с этим] говорят, [что] у искажающих истину (理曲者 [3, т. II, с. 206, 665]) людей в этом случае рука сварится (爛 кит. лән' – “развариваться, перевариваться; загнивать; болеть; страдать” [3, т. II, с. 150])» (每 訊究^レ獄訟、不承引者、... 或置^レ小石 於沸湯中、令^レ所競者 探^レ之、云^レ理曲者 即手 爛。 [33, 34, 35]) [Суй-шу, Дуньи-цзюань, Во-го]. То же самое сказано в «Бэй-ши» (св. 94-й, Во-го-цзюань) с уточнением, что, в случае фальсифицированного судебного процесса (сфабрикованного судебного дела) или судебной ошибки (冤獄 *вм.* 冤獄 кит. юань-юй [3, т. IV, с. 516]), также применялось испытание кипятком (每 訊究(冤獄)^レ獄訟、不承引者、... 或置^レ小石 於沸湯中、令^レ所競者 探^レ之、云^レ理曲者 即手 爛。 [31, 32; см.: 26, с. 101]).

В результате этого, как указывают исследователи, *кабанэ* были приведены в систему – точно установлены их наименования и утверждён их порядок [24, с. 318–319; 8, с. 55]. В «Кодзики» сказано: «А потому (кит. *эр*) [государь] соблаговолил (кит. *цы*) привести в порядок (кит. *дин*) родовые наследственные звания (др.-яп. *уди-но кабанэ*) множеству (досл. “восьмидесяти”) *томо-но во* (главам родов)» (而 定賜^レ天下之八十友緒氏姓 也。 [22, с. 231; 23, с. 318; ср.: 7, с. 184–185; 26, с. 99]). [Кодзики, св. 3-й, Ингё]. В «Нихон-сёки» сообщается: «С этого времени (кит. *цзы-шй*) [и] после (кит. *чжйхду*) наследственные звания (яп. *кабанэ*) [всех] родов (др.-яп. *уди/удзи*), разумеется (кит. *цзы*), были упорядочены (кит. *дин*). Более того (кит. *гэн*; или: совсем), не было обманщиков» (自是之後、氏姓 自定。更無^レ詐人。 [25, с. 340; ср.: 13, с. 332]). В Предисловии к «Синсэн-сёдзи-року» использованы более витиева-

тые обороты: «В результате роды и их титулы *кабанэ* сами определились, а самозванцев впредь уже не было. Реки Цзиншуй и Вэйшуй потекли в правильном направлении» [16, с. 179] (в образном значении «...установился контраст между чистым и грязным», «...установилась разница между правдой и ложью» – согласно китайским представлениям, чистая вода реки Цзиншуй [Цзинхэ] никогда не смешивалась с мутной водой реки Вэйшуй [17, с. 462, прим. 21]). Как указывают исследователи, Ингё «соблаговолил установить фамилии (*удзи*) и благородные звания (*кабанэ*) главам 80 объединений (*томо*)» [см.: 4, с. 125; ср.: 5, с. 110; 21, с. 25]. *Кабанэ* были наследственны, и с ними были связаны функции, которые выполняли главы этих кланов [4, с. 129]. Исследователи подчеркивают, что, сохраняя свой ритуально-традиционный характер, *кабанэ* стали важнейшим орудием власти монарха, так как право присвоения званий принадлежало ему; звания приобрели характер личного отличия в глазах правителя Ямато [4, с. 146]. Это мероприятие государя Ингё получило высокое одобрение последующих поколений. Уже в источниках VIII–X вв. – в «Кодзики», «Синсэн-сёдзи-року» и в «Кёнин-сики» («Частных записях эры *Кёнин*», 810–824) – в предисловиях рассказано об упорядочении *кабанэ* как о важном и мудром решении, устранившим обман и установившим порядок [13, с. 478, прим. 11; см.: 26, с. 95].

В 443 г. правитель Японии (*Во-го-ван*) Цзи, которого все исследователи отождествляют с Ингё [4, с. 26, табл. 3] (так как иероглиф «*цзи*» имеет японское чтение др.-яп. «*дзми* / яп. *дзуми/суму, сума-*»), созвучное имени Ингё *Во-аса-дзума-вакуго* [28, с. 591; 39, s. 101; 1, с. 11; 22, с. 17]), прислал ко двору Южной Сун посольство: в «Сун-шу», раздел *во-го-цзюань, Юань-цзя* «20-й год (443 год), правитель японского государства (*Во-го-ван*) Цзи прислал посла преподнести дань, опять [его] сделали [т.е. дали титулы] “успокаивающий Восток полководец” (*ань-дун-цянь-цзюнь*) – “правитель государства Япония”» (二十年、倭國王濟遣使奉獻、復以爲安東將軍・倭國王。 [цит. по: 29, с. 293; 28, с. 801; см.: 22, с. 17]). В «Сун-шу», раздел *бэнь-цзи, 20-й год Юань-цзя* (443 г.) сказано: «В этом году... Япония (*Во-го*)... прислала посла с данью из местных изделий» (二十年、倭國王濟遣使獻方物。 [цит. по: 29, с. 293]) [Сун-шу, бэнь-цзи, Юань-цзя, 20-й год]. О поднесении дани японским государем сообщается также в «Нань-ши» в разделе *бэнь-цзи* [см.: Нань-ши, гл. 79, IV] и в «Цэ-фу-вайчэньбу-фэн-цэ» [29, с. 293].

В подтверждение своих притязаний на контроль над военными делами в Корею в 444 г. в 4-й месяц японские войска осадили Кымсон (столицу Силла). «В двадцать восьмом году [правления государя Нульчжи – *С. Д.*] (444 г.). Летом, в четвёртом месяце, войска Вэ в течение десяти дней осаждали Кымсон, но с истощением продовольствия ушли...». То есть, когда кончилось продовольствие, осада была снята. «*Ван* [Силла Нульчжи – *С. Д.*] хотел вывести войска для преследования их, но окружающие сказали, что воинское учение гласит: “Не преследуй голодных разбойников”, [и поэтому] *ван* должен оставить их в покое. Но, не послушавшись совета, [*ван*] повёл несколько тысяч всадников на преследование [врага]...». То есть, нарушив каноны военного искусства, правитель Силла Нульчжи стал преследовать отступающего противника и ввязался в бой, за что и поплатился. «...И к востоку от Токсана вступил в сражение и потерпел от врага полное поражение: более половины

воинов [силланцев – *С. Д.*] было перебито, а растерявшийся *ван* бросил лошадь и [пешком] взобрался на гору, которую враги окружили плотным кольцом...». Вот-вот, и правитель Силла попал бы в плен. Но Нульчжи-вану чудом удалось спастись, так как опустился плотный туман – «что ничего нельзя было разобрать даже на расстоянии шага, поэтому враги... собрали своё войско и отступили назад [домой]» [6, с. 117].

Изменившаяся военно-политическая ситуация в Южной Корее позволила японскому монарху получить титулы, подтверждавшие военную роль Японии в данном регионе. В 451 г. «Цзи»-Ингё вновь прислал посольство ко двору Южной Сун и получил новые титулы: «28-й год [Юань-цзя] добавлены [титулы правителю Цзи], *шйчйцзе* (титул военачальника в ранге посла), “единолично управляющий» (кит. *дү-дү*) военными делами всех шести государств: Во (Япония), Синьло (Силла), Жэньна (Имна), Цзяло (Кара), Циньхань (Чинхан), Мухань (Мохан)”, “успокаивающий Восток полководец” (*ань-дун-цзян-цзюнь*), [остальные титулы] как прежде. Вместе [с этим] утверждены [титулы] представленным 23 людям – войсковые и окружные [звания] (?)» (二十八年、加^レ使持節、都督、倭・新羅・任那・加羅・秦韓、六國、諸軍事、安東將軍、如并除所上二十三人軍郡。 [цит. по: 29, с. 293; 28, с. 801]) [Сун-шу, *во-го-цзюань*, 28-й год Юань-цзя]. В «Сун-шу», раздел *бэнь-цзи*, 28-й год Юань-цзя (451 г.) сказано: «...осенью, [в] седьмой месяц, [день] *цзя-чэнь* (41-й циклический знак) “Успокаивающему Восток полководцу” (*ань-дун-цзян-цзюнь*), правителю Японии (*Во-ван*) Цзи представлен титул “Великий полководец, успокаивающий Восток” (*ань-дун-да-цзян-цзюнь*)» (秋七月甲辰、安東將軍倭王濟進^レ号 大安東將軍。 [цит. по: 29, с. 293]) (в «Нань-ши», в разделах *бэнь-цзи* и *во-го-цзюань* одинаковые записи; в «Цэ-фу-вайчэнь-бу-фэн-цэ» в разделе *цзи* такая же запись [29, с. 293]) (см.: [Нань-ши, гл. 79, IV, Япония] [2, с. 45]).

Повышение титулов японского правителя китайским императором, видимо, отражало ситуацию укрепления позиций Японии в Корее. Здесь следует обратить внимание на титул *дү-дү* (都督 кит. *дү-дү* – «единолично управляющий, прежде всего военными делами» [3, т. II, с. 778]). Исследователи истолковывают звание *дү-дү* как начальника над войсками и управляющего всеми военными делами в административном округе (иногда переводится как «военный губернатор») [10, с. 146, п. 346]. Таким образом, китайский двор признал за Ямато право на контроль и военное руководство над большей частью территории Южной Кореи (за исключением земель союзного Ямато государства Пэкче): в Имна (Южном Кая), Кара (Северном Кая), Силла, соседних с ней неподвластных ей землях Чинхана, а также на не захваченных ещё государством Пэкче землях Махана (видимо, в Южном Махане).

Из «Нань-ши», из письма японского правителя У (Юряку), известно, что незадолго до смерти (в 453 г.) правитель Цзи (Ингё) готовился предпринять «великий поход» (кит. *да-цзюй* – досл. “большие действия”) против Когурё, но он не состоялся из-за кончины Цзи. «[Правитель] Цзи [т.е. Ингё] – покойный отец (кит. *кёо*) [Вашего] слуги (кит. *чэнь*) [государя Опопатусэ/Юряку], сильно гневаясь на неприятеля (кит. *кочуоу*) – [Когурё], загородил (кит. *йонсэ*) губительный путь, натянув луки (кит. *күн-сянь*) – сотня-

ми десятков тысяч, мужественные голоса взволновали [неприятеля]. [Он] намеревался [предпринять] большие действия (кит. *да-цзюй*) [против Когурё]. [Из-за] внезапной кончины отца [т.е. *Цзи-Ингё*] [и] старшего брата [наследного принца *Син-Анкё*], повелевавшими (кит. *шй*) близившимся к завершению (кит. *чуй-чэн*) делом (кит. *гун*), не удалось (кит. *хё*) [получить даже куска земли размером в одну] корзинку для переноски земли (簣 кит. *күй* [3, т. IV, с. 679]) [т.е. “не пяди земли”]» (臣亡考濟、實忿^レ寇讎、擁塞 天路、控弦百萬、義聲 感激、方欲^レ大舉、奄喪 父兄、使^レ垂成之功、不獲^レ簣。 [цит. по: 28, с. 801]) [Сун-шу, во-го-цзюань] (см.: Нань-ши, гл. 79, IV, Япония, 478 г. [2, с. 45–46]). Подготовка к походу против Когурё была связана с обострением силласко-когурёских отношений – Когурё готовило нападение на Силла и Пэкче. В этой ситуации силлаский правитель *марипкан* Нульчжи (417–458) вынужден был искать союзников [см.: 6, с. 114]. Видимо, в связи с возникшей опасностью *ван* Силла начал сближение с союзником Пэкче – государством Ямато. Однако глава государства Ямато – Во-асаду-ма-ваку-го (Ингё) скончался.

В «Нихон-сёки» дата смерти обозначена как 14-й день 1-го месяца 453 г. (30-й год цикла), а в примечании комментаторов «Кодзики» – 15-й день 1-го месяца года *киноэ-ума* (31-й год цикла) [22, с. 232; 23, с. 318; 7, с. 185], т.е. 454 г. [23, с. 319, п. 17; 7, с. 227, п. 79; см.: 30]. (С этой даты официальная хронология «Нихон-сёки» признается правильной большинством исследователей, так как, видимо, в Ямато в 451–452 гг. был введён в действие заимствованный из Китая (возможно, через Пэкче) календарь годов *Юань-цзя*, 445 г.) [4, с. 227].

По сведениям древнеяпонских источников, Во-асаду-ма-но Вакуго-но *сукунэ* (Ингё) был похоронен в гробнице (яп. *мисасаги*) Нагано-но *пара* [38, р. 327] (в Кавати, к юго-востоку от Осака, где расположена группа больших могильных курганов) [13, с. 339, 480, п. 31; 25, с. 350]. «Кодзики» добавляет в Нагаэ, что в местности Вэга в Капути (совр. яп. Кавати) [22, с. 232; 23, с. 318; 7, с. 185] (округ Осака, город Фудзидэра, местность Нифу [23, с. 319, п. 18]). Ныне – это курган Савада-Нагамоти-но *яма*, признанный могилой государя Ингё [29, с. 415].

Смерть государя Ямато была сильным ударом для Силла – вопрос о союзе против агрессии Когурё так и не был решён. «Нихон-сёки» сообщает, что *ван* Силла, в связи с кончиной японского правителя, прислал траурное посольство (кит. *дэо-ши* 弔使 [25, с. 349], где 弔 кит. *дэо* – «оплакивать, чтить память, справлять поминальную церемонию; соболезновать, выражать сочувствие [личным визитом] (*кому-л.*) [по поводу *чего-л.*]» [3, т. III, с. 545]) с подношениями. Однако один из силласких посланников был по ошибке обвинён в соблазнении придворной дамы категории *унэмэ*. Принц *О-хацусэ Вака-такэру* (др.-яп. *Опо-патусэ Вака-такэру*; будущий государь Юряку, 457–479) приказал задержать посольство и учинил дознание. Ошибка была обнаружена, послы в 11-м месяце 453 г. отбыли домой, но данный инцидент привёл к ухудшению японо-силласких отношений [25, с. 349–350; 13, с. 338–339]. Силлаский *ван* не получил поддержки Ямато. Оставалась надежда только на союз с Пэкче. В этой ситуации правитель Когурё *Чансу* (413–491) в 454 г. ре-

шился напасть на Силла. «Осенью, в седьмом месяце, посланы войска [Когурё – С. Д.] для нападения на северную границу Силла» [6, с. 85]. «В восьмом месяце [люди] Когурё напали на северную границу» Силла [6, с. 117]. Подробности источник не сообщает, однако на следующий год (455 г.) нападению Когурё подверглось и государство Пэкче. Государь Силла отправил свои войска на помощь Пэкче. «Зимой, в десятом месяце, когда Когурё напало на Пэкче, ван [Силла – С. Д.] послал войска на помощь последнему» [6, с. 117]. Но летописи Пэкче ничего об этом не сообщают. В. М. Тихонов пишет, что государство Силла с начала 450-х гг. выходит из когурёской сферы влияния и начинает проводить самостоятельную внешнюю политику. Теснее сближаясь с Пэкче, Силла теперь стало помогать, по мере сил, пэкчесцам в борьбе против когурёских вторжений [20, с. 121], вместе с пэкчесцами и каясцами активно участвовало в борьбе против продвижения когурёсцев на юг. Однако в связи с этим Силла начала подвергаться постоянным атакам когурёсцев и их союзников *мохэ* и была вынуждена заняться строительством линии крепостей на своих северных и западных границах [20, с. 129].

Таким образом, возможная крупная военная операция войск Ямато в союзе с Пэкче и Силла против Когурё, которая могла серьёзно изменить военно-политическую ситуацию на Корейском полуострове, не состоялась по причине смерти государя Во-асаду-но Вакуго-но *сукунэ* (Ингё). Новый подъём Ямато начался в царствование уже последующего монарха – *О-хацусэ-но Вака-такэру* (Юряку, 457–479).

Список литературы

На русском языке:

1. Арутюнов, С. А. Дзимму-гэнно: мифический вымысел и историческая реконструкция / С. А. Арутюнов // Сибирь, Центральная и Восточная Азия в средние века. – Новосибирск, 1975. – С. 9–12.
2. Бичурин, Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена / Н. Я. Бичурин. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. – Т. II. – 336 с.
3. Большой китайско-русский словарь. – М. : Наука, 1983. – Т. I–IV.
4. Воробьев, М. В. Япония в III–VII веках / М. В. Воробьев. – М. : Наука, 1980. – 344 с.
5. Иофан, Н. А. Культура древней Японии (до VIII века н.э.) / Н. А. Иофан. – М. : Наука, 1974. – 261 с.
6. Ким Бусик. Самкук саги / Ким Бусик ; пер. М. Н. Пака ; отв. ред. А. М. Рогачев. – М. : Изд-во вост. лит., 1959. – 384, VI, 202, VII с.
7. Кодзики: Записи о деяниях древности. – СПб. : Шар, 1994. – Т. I. – 256 с.
8. Конрад, Н. И. Древняя история Японии / Н. И. Конрад // Избранные труды: история. – М. : Наука, 1974. – С. 11–74.
9. Ли Ги Бэк. История Кореи: новая трактовка / Ли Ги Бэк. – М. : ООО «ТИД “Русское слово – РС”», 2000. – 464 с.
10. Материалы по экономической истории Китая в раннее средневековье. – М. : Наука, 1980. – 256 с.
11. Мещеряков, А. Н. Религия Японии: введение в этнокультурную текстологию / А. Н. Мещеряков // Религии древнего Востока. – М. : Вост. лит., 1995. – С. 302–340.
12. Мещеряков, А. Н. История древней Японии / А. Н. Мещеряков, М. В. Грачев. – СПб. : Гиперион, 2002. – 512 с.
13. Нихон-сёки: Анналы Японии. – СПб. : Гиперион, 1997. – Т. I. – 496 с.

14. **Попов, К. А.** Законодательные памятники средневековой Японии / К. А. Попов. – М. : Наука, 1984. – 108 с.
15. Сёку нихонги, свиток 1-й // Политическая культура древней Японии / под ред. А. Н. Мещерякова. – М. : Рос. гос. гум. ун-т, 2005. – С. 19–65.
16. Синсэн сёдзироку (Вновь составленные списки родов), 815 г. // Синто: путь японских богов. – СПб. : Гиперион, 2002. – Т. II. – С. 177–193.
17. Синто: путь японских богов. – СПб. : Гиперион, 2002. – Т. II. – 496 с.
18. **Суровень, Д. А.** Политическая борьба в государстве Ямато и его внешнеполитические связи в 10–20-е годы V века / Д. А. Суровень // Уральское востоковедение : международный альманах. – Екатеринбург : Изд-во Уральск. ун-та, 2007. – Вып. 2. – С. 4–24.
19. **Цыбульский, В. В.** Лунно-солнечный календарь стран Восточной Азии / В. В. Цыбульский. – М. : Наука, 1987. – 384 с.
20. **Тихонов, В. М.** История Кореи: с древнейших времен до 1876 года / В. М. Тихонов. – М. : Муравей, 2003. – Т. I. – 464 с.

На японском языке:

21. **Исида Итирō.** Синва то рэкйси: Удзи-сэй-рицурё-кокка то кайсэй-риккэн-кокка-но ринэн / Исида Итирō. – Токио : Синтёся, 1960. – 54 с.
22. Кодзики (из серии «Нихон котэн дзэнсю»). – Токио : Асахи симбун сякан, 1968. – Т. II. – 354 с.
23. Кодзики (из серии «Нихон котэн бунгаку дзэнсю»). – Токио : Сёгаккан, 2001. – 464 с.
24. **Мори Киётō.** Нихон синси / Мори Киётō. – Токио : Кинсэйся, 1962. – 366 с.
25. Нихон-сёки // Кокусин-тайкэй. – Токио : Ёсикава кобункан, 1957. – Ч. I, т. I. – 417 с.
26. **Ōмори, Сирō.** Кукадати, магацухи, котодама / Сирō Ōмори // Тōкё-дзёсидайгаку гакүкай-хэн. – 1953. – Декабрь, № 4(1). – С. 95–115.
27. **Такикава, Сэйдзирō.** Нихон-сякай-си / Сэйдзирō Такикава. – Токио, 1956. – 378, 16 с.
28. **Хасимото, М.** Тоё-си-дзё-ёри-митару нихон-дзё-ко-си-кэнкю / М. Хасимото. – Токио : Тōёбунко, 1956. – 1033 с.
29. **Ямао Юкихиса.** Нихон кодай ёкэн кэйсэй сирон / Ямао Юкихиса. – Токио : Иванами сётэн, 1983. – 486, 15 с.
30. Кофун то рёсю – 2 古墳と陵主-2 // Цит. по: <http://www11.ocn.ne.jp/~jin/RYS2.htm>.

На китайском языке:

31. Бэй-ши, св. 94-й, Бе-чжуань, Во // Цит. по: <http://www.rekihaku.ac.jp/kenkyuu/shinpo/nito.html>.
32. Бэй-ши, св. 94-й, Во-го-цзюань // Цит. по: <http://members3.jcom.home.ne.jp/sadabe/kanbun/wakoku-kanbun5-hokusi.htm>.
33. Суй-шу, Дунъи-цзюань, Во-го // Цит. по: <http://members3.jcom.home.ne.jp/sadabe/kanbun/wakoku-kanbun9-zuisho.htm>.
34. Суй-шу, Дунъи-цзюань, Во-го // Цит. по: <http://www.rekihaku.ac.jp/kenkyuu/shinpo/nito.html>.
35. Суй-шу, Дунъи-цзюань, Во-го // Цит. по: <http://www.ceres.dti.ne.jp/~alex-x/kanseki/zui-toui.html>.

На западных языках:

36. **Hong Wontack.** Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan / Hong Wontack. – Seoul : Kudara International, 1994. – 328 p.

37. Kojiki: Records of ancient matters / Transl. by B. H. Chamberlain. – Tokyo : Charles E. Tuttle Company, 1982. – сi, 428, 29, 46 p.
38. Nihongi: Chronicles of Japan from the earliest times to A. D. 697 / Transl. by W. G. Aston. – London : Allen, 1956. – Part I. – 407 p.
39. **Wedemeyer, A.** Japanische Frühgeschichte / A. Wedemeyer. – Tokyo, 1930. – XVI. – 346 s.

Суровень Дмитрий Александрович
кандидат исторических наук, доцент,
кафедра истории государства и права,
Уральская государственная
юридическая академия (г. Екатеринбург)

Surowen Dmitriy Alexandrovich
Candidate of historical sciences, associate
professor, sub-department of state
and law history, Ural State Academy
of Law (Ekaterinburg)

E-mail: igp@usla.ru

УДК 95

Суровень, Д. А.

Внутренняя и внешняя политика государства Ямато в конце 30-х – середине 50-х гг. V в. / Д. А. Суровень // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2012. – № 4 (24). – С. 14–25.